

УДК 345.951.487

ПРОБЛЕМЫ УКРАИНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ОПЕРАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ СИЛ

Алексей БУХТИЯРОВ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры специальных дисциплин и профессиональной подготовки
Университета государственной фискальной службы Украины

Ирина БУХТИЯРОВА,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры публичного управления и администрирования
Национальной академии внутренних дел

АННОТАЦИЯ

В статье осуществлена основательная характеристика изменения статуса Антитеррористической операции на Операцию Объединенных сил, а также Закона Украины «Об особенностях государственной политики по обеспечению государственного суверенитета Украины на временно оккупированных территориях в Донецкой и Луганской областях». Выделены изменения и увеличенные права у военнослужащих. Проанализированы расширенные права Президента Украины, усилена ответственность за причиненный вред на территориях Донецкой и Луганской, а также оккупированного Крыма Российской Федерацией. Охарактеризованы изменения и нарушения прав гражданского населения в зоне проведения ООС. Принятый Закон лишь усиливает изоляцию гражданского населения, а также он не предусматривает конкретных мер по реинтеграции населения, а смещает фокус на позицию силы. Да, конечно, в условиях войны должно быть четкое военное управление и понимание возможностей для действия военных формирований, но уже на четвертом году событий должны учитываться и другие вопросы, которые назревали все это время, а именно определение статуса гражданского населения и пути защиты и поддержки.

Ключевые слова: военнослужащие, Операция Объединенных сил, гражданское население, защита прав, нарушение прав, правовое регулирование, вооруженный конфликт, пленные.

PROBLEMS OF UKRAINIAN LEGISLATION ON THE LEGAL REGULATION OF THE OPERATION OF UNITED FORCES

Aleksey BUKHTIYAROV,

Doctor of Law, Associate Professor at the Department
of Special Disciplines and Professional Training of University of the State Fiscal Service of Ukraine

Irina BUKHTIYAROVA,

Doctor of Law, Lecturer at the Department of Public Control and Administration
of National Academy of Internal Affairs

SUMMARY

The article provides a description of the status of the Anti-Terrorist Operation to the Operation of United Forces, as well as the Law of Ukraine “On the Peculiarities of the State Policy for the State Sovereignty of Ukraine in the Provisional Occupied Territories in the Donetsk and Lugansk Region”, separate changes and extension of the rights of servicemen. The extended rights of the President of Ukraine are analyzed, the responsibility for damage caused in the territories of Donetsk and Lugansk, as well as the occupied Crimea of the Russian Federation, is strengthened. The changes and violations of the rights of the civilian population in the area of the United Nations organization are described. The adopted law only reinforces the isolation of the civilian population, and it does not provide for concrete measures for the reintegration of the population, but shifts the focus to the position of force. Of course, in a war situation, there should be clear military command and understanding of the possibilities for military formations, but in the fourth year of events, other issues that have been brewing all the time, namely the definition of the status of the civilian population and the ways of protection and support, must be taken into account.

Key words: servicemen, Operation of United Forces, civilian population, protection of rights, violation of rights, legal regulation, armed conflict, prisoners.

Постановкой проблемы является основательная характеристика Закона Украины «Об особенностях государственной политики по обеспечению государственного суверенитета Украины на временно оккупированных территориях в Донецкой и Луганской областях», реализация курса евроинтеграции, само существование нашей

страны в период угроз и опасности. Активизация кардинальных процессов реформирования, прежде всего в сфере организации и деятельности национального сектора безопасности и обороны. Переосмысление приоритетов во внутренней политике стало требовать новых подходов к собственной системе национальной безопас-

ности, ключевым элементом которой выступает внутренняя безопасность и защита мирного населения. В свою очередь надлежащий уровень функционирования системы безопасности и обороны нашего государства, обеспечение благосостояния граждан, защита их прав и свобод обеспечивается эффективной деятельностью

органов государственной власти, правоохранительных органов, военных структур и тому подобное.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемные вопросы правового регулирования защиты прав человека, определение административного статуса военнослужащих, переселенцев, военнопленных в частности, в период проведения Операции Объединенных сил, были предметом научных исследований В.Б. Аверьянова, Р.В. Аверчук, С.М. Алферова, М.И. Ануфриевой, А.М. Бандурки, Д.М. Бахраха, Ю.П. Битяк, О.И. Беспаловой, В.М. Бесчастного, Т.А. Гуржий, А.Ю. Дрозда, А.В. Джафаровой, Я.В. Журавль, С.М. Злупко, Т.А. Коломоец, В.К. Колпакова, О.В. Кузьменко, А.А. Манжул, М.В. Лошицкого, А.Г. Стрельченко, В.К. Шкарупы, К.В. Шкарупы и других ученых.

Целью статьи является исследование законодательного урегулирования Операции Объединенных сил, чтобы на основании обобщения теоретических положений юридической науки, норм действующего законодательства Украины и практики его применения определить сущность и особенности административно-правовых основ деятельности военнослужащих и защиты мирного населения; сформулировать предложения и рекомендации по их совершенствованию.

Изложение основного материала. Кризис украино-российских отношений известен нам еще со времен становления украинской независимости. Киев и Москва имели существенные противоречия, которые проявляются в отношениях, которые имели вид неравноправных субъектов в международных отношениях. Острейшими стали вопросы по поставкам газа, расположению Черноморского флота Российской Федерации в АР Крым. Эти основания привели к уже настоящему конфликту, переросшему в 2014 году в гибридную войну. Действия Российской Федерации на территории отдельных районов Донецкой и Луганской областей, Автономной Республики Крым и Севастополя грубо нарушили принципы и нормы международного права, в частности: систематического несоблюдения режима прекращения огня и продолжение обстрелов гражданских объектов и инфраструктуры, повлекшие многочисленные жертвы среди гражданского населения, военнослужащих Вооруженных сил Укра-

ины и других образованных в соответствии с законами Украины воинских формирований; продолжение практики противоправного задержания и содержания граждан Украины на временно оккупированных территориях, их незаконного вывоза и содержания на территории Российской Федерации; попыток распространить российское законодательство, в том числе налоговое, на территории отдельных районов Донецкой и Луганской областей, Автономной Республики Крым и Севастополя, выдвижение незаконных требований по перерегистрации предприятий и взыскания средств в пользу оккупационной администрации Российской Федерации в отдельных районах Донецкой и Луганской областей, Автономной Республики Крым и Севастополя; введение российского рубля как единой валюты на территории отдельных районов Донецкой и Луганской областей, Автономной Республики Крым и Севастополя; произвольного применения российских образовательных стандартов в учебных заведениях, введение на предприятиях в отдельных районах Донецкой и Луганской областей, Автономной Республики Крым и Севастополе «внешнего управления» и признании незаконным идентификационных документов и регистрационных знаков транспортных средств на территории отдельных районов Донецкой и Луганской областей, Автономной Республики Крым и Севастополя; организации и совершения насильственных исчезновений, пыток, бесчеловечного обращения или наказания, внесудебных казней в отношении гражданского населения, украинцев военнослужащих и заложников [2]. Украина, в свою очередь, остается преданной курсу политико-дипломатического урегулирования конфликтов на основе принципов и норм международного права, подтверждая неотделимое право Украины на самооборону и защиту своих граждан и имеет целью определить особенности государственной политики с обеспечением государственного суверенитета Украины на временно оккупированных территориях в Донецкой и Луганской областях.

Согласно принятому 18 января 2018 Закону Украины «Об особенностях государственной политики по обеспечению государственного суверенитета Украины на временно оккупированных территориях в Донецкой и Луганской областях» территория

стала основанием возникшего политического кризиса, получила статус «оккупированной территории». Указанный нормативный акт установил, что Российская Федерация совершает преступление агрессии против Украины и осуществляет временную оккупацию части ее территории с помощью вооруженных формирований Российской Федерации, состоящих из регулярных соединений и подразделений, подчиненных Министерству обороны Российской Федерации, подразделений и специальных формирований, подчиненных другим силовым ведомствам Российской Федерации, их советников, инструкторов и иррегулярных незаконных вооруженных формирований, вооруженных банд и групп наемников, созданных, подчиненных, управляемых и финансируемых Российской Федерацией, а также с помощью оккупационной администрации Российской Федерации, которую составляют ее государственные органы и структуры, функционально ответственные за управление временно оккупированными территориями Украины, и подконтрольные Российской Федерации самопровозглашенные органы, которые узурпировали выполнение управленческих функций на временно оккупированных территориях Украины [2].

По правовому статусу территория Автономной Республики Крым и Севастополя, как и территория отдельных районов Донецкой и Луганской областей, определяются как «временно оккупированных». В этом аспекте самопровозглашенные Луганская Народная Республика и Донецкая Народная республика («ЛНР» и «ДНР»). Надо отметить, что Высший специализированный суд по рассмотрению гражданских и уголовных дел запретил судам использовать в своих решениях в отношении временно неподконтрольных территорий Донецкой и Луганской областей названия непризнанных «ДНР» и «ЛНР» [7]. По нашему мнению, запрет об использовании «ДНР» и «ЛНР» необходимо ввести на всей территории Украины в нормативных актах и средствах массовой информации. В тоже время необходимо подчеркнуть разные правовые ситуации в Крыму и на Востоке Украины. Если в первом случае Россия признает свою ответственность за территории Крыма и контроль над ней, то в последнем – идет активное отрицание и публичная поддержка «самоопределения республик».

Для позиции Украины в международных судебных инстанциях, таких как Международный суд ООН, Европейский суд по правам человека, Международный уголовный суд, подобные утверждения не имеют никаких юридических последствий, если Украина не будет предоставлять фактические доказательства в поддержку соответствующих утверждений и заявлений. Язык судебных инстанций – это язык доказательств. Поэтому, как бы сама Украина не называла «ЛНР» и «ДНР», факт их поддержки Российской Федерацией должен быть доказан в ходе международных судебных процессов, только тогда можно будет окончательно заявлять об оккупации отдельных регионов Донецкой и Луганской областей [8]. Кстати, для консолидации позиции Украины в различных международных судебных инстанциях должен быть создан единый координационный орган в соответствии с законом, но в настоящее время Верховная Рада лишь приняла проект постановления о комплексе неотложных мер по практической реализации международно-правовой ответственности Российской Федерации за вооруженную агрессию против Украины [6]. Указанным постановлением Рада рекомендует Президенту «создать межведомственный орган, ответственный за подготовку консолидированной претензии Украины как государства, подвергшегося агрессии, к Российской Федерации как государства-агрессора».

На данный момент Украину на международной арене относительно оккупированных территорий представляет Елена Зеркаль, заместитель Министра иностранных дел по вопросам европейской интеграции и заместитель Министра юстиции Украины – Уполномоченный по делам Европейского суда по правам человека Иван Лещина [12;13], но вопрос создания консолидированного органа, к сожалению, является открытым, так как профиль деятельности указанных выше субъектов не соответствует требованиям законодательства, также открытым остается и вопрос сбора и объединения доказательств в подтверждение позиции Украины.

Для Украины крайне важно предоставление доказательств агрессии Российской Федерации, это обусловлено большими человеческими потерями. По состоянию на 1 апреля 2018 во время боевых действий погибли 3784 украинских военных. По разным подсчетам

в зоне Антитеррористической операции были убиты 2500–3000 мирных жителей, среди них 242 ребенка, 24000 военных и гражданских были ранены на Донбассе или получили увечья (и это только официальная статистика). В зоне боевых действий официально (получили статус участника Антитеррористической операции) участвовали 326 тысяч украинцев. Кроме того, в Украине более 1,5 миллиона вынужденных переселенцев, бежавших из Крыма и оккупированных территорий Донецкой и Луганской областей [8].

Так, 30 апреля 2018 Антитеррористическая операция в соответствии с законодательством изменила статус и стала называться Операцией Объединенных сил (ООС). Этот формат прописан в Законе Украины «Об особенностях государственной политики по обеспечению государственного суверенитета Украины на временно оккупированных территориях в Донецкой и Луганской областях», территория стала основанием возникшего политического кризиса, получила статус «оккупированной территории». Руководство Вооруженных сил Украины перешло от Службы безопасности Украины к командующему Объединенных сил. Если Антитеррористическая операция сдерживало врага, то цель Операции Объединенных сил – освободить территорию Украины от российских оккупационных войск и защищать территориальную целостность страны. Хочется проанализировать изменения, которые будут происходить на Донбассе после введения Операции Объединенных сил.

Итак, главное отличие Операции Объединенных сил от Антитеррористической операции в том, что сегодня данные оборонительные действия не имеют статуса военной операции, а направлены против оккупации российскими войсками территории Донбасса. Все управление военными подразделениями от Службы безопасности Украины перешло в Генеральный штаб, который возглавляют Вооруженные силы Украины. Соответственно, командующим Операцией Объединенных сил является представитель Вооруженных сил Украины. Все решения в зоне проведения Операции Объединенных сил на Донбассе принимает командующий Объединенного оперативного штаба Вооруженных сил Украины. Зона проведения Операции Объеди-

ненных сил, на которой будет введен особый порядок, – это территория Донецкой и Луганской областей к ее административным границам Харьковской, Днепропетровской и Запорожской областей, а также Азовским морем.

Главное отличие в проведении военных операций на Донбассе будет заключаться в подчиненности, если раньше Антитеррористическая операция проходила под общим руководством Антитеррористического центра Службы безопасности Украины, сейчас Операция Объединенных сил проходит под стратегическим руководством Генерального штаба Вооруженных сил Украины, таким образом упрощается система управления войсками, силами, другими военными формированиями, выполняющими обязанности в зоне конфликта.

Изменения, которые происходят, касаются в основном Вооруженных сил и других военных формирований. Формат Операции Объединенных сил дает возможность Вооруженным силам улучшить оперативность управления и логистику.

Ответственность за Антитеррористическую операцию нес руководитель Антитеррористического центра Службы безопасности Украины, заместитель председателя СБУ. А сейчас – командующий Объединенных сил на Донбассе.

Объединенный оперативный штаб Вооруженных сил Украины является главным органом, которому будут подчинены силы Вооруженных сил Украины, Национальной полиции, Службы безопасности Украины, Государственной пограничной службы и все, кого привлекают к осуществлению мероприятий по обеспечению национальной безопасности и обороны, сдерживания и отпора вооруженной агрессии боевиков в Донецкой и Луганской областях [9]. Вместе с тем необходимо отметить, что смена руководителя Операции Объединенных сил не принесет особенного улучшения. По нашему мнению, подчинение правоохранительных органов Вооруженным силам Украины будет иметь конфликтный характер, так как указанные субъекты имеют различные функции и назначение. Соответственно, руководитель Операции Объединенных сил должен иметь недецентрализованный характер. Таким субъектом может быть представитель Совета национальной безопасности и обороны.

С началом действия Операции Объединенных сил права военнослужащих в зоне ее проведения существенно расширены. В соответствии со статьей 12 Закона Украины «Об особенностях государственной политики по обеспечению государственного суверенитета Украины на временно оккупированных территориях в Донецкой и Луганской областях» территория стала основанием политического кризиса, получила статус «оккупированной территории», бойцы Вооруженных сил Украины имеют право применять в случае крайней необходимости оружие и спецсредства к лицам, совершившим правонарушения, задерживать и доставлять лиц в органы Национальной полиции, проверять у граждан документы, удостоверяющие личность, а в случае отсутствия документов – задерживать их для установления личности.

Непосредственно на территории Операции Объединенных сил и в районе боевых действий военные и правоохранители получают специальные полномочия:

1) применять в случае крайней необходимости оружие и специальные средства к лицам, совершившим или совершающим правонарушения, или другие действия, препятствующие выполнению законных требований лиц, привлеченных к отражению российской агрессии, или действия, связанные с несанкционированной попыткой проникновения в район осуществления указанных мероприятий;

2) задерживать и доставлять лиц в органы полиции;

3) проверять у граждан и должностных лиц документы, удостоверяющие личность, а в случае отсутствия документов – задерживать их для установления личности;

4) осуществлять личный досмотр граждан, досмотр их вещей, транспортных средств и грузов в них;

5) временно ограничивать или запрещать движение транспортных средств и пешеходов на улицах и дорогах, не допускать транспортных средства, граждан на отдельные участки местности и объекты, выводить граждан с отдельных участков местности и объектов, отбуксировать транспортные средства;

6) входить (проникать) в жилые и иные помещения, на земельные участки, принадлежащие гражданам, на территорию и в помещения предприятий, учреждений и организаций,

проверять транспортные средства для выполнения мероприятий по обеспечению национальной безопасности и обороны;

7) использовать в служебных целях средства связи и транспортные средства, в том числе специальные, принадлежащие гражданам (с их согласия), предприятиям, учреждениям и организациям, кроме транспортных средств дипломатических, консульских и иных представительств иностранных государств и международных организаций [2].

Эти специальные полномочия, в частности, могут быть использованы при:

1) угрозе применения средств поражения, в том числе ракетных войск и артиллерии, реактивных систем залпового огня и авиации;

2) угрозе совершения террористических актов и диверсий;

3) движения военных колонн;

4) проведении мероприятий по поиску и уничтожению диверсионно-разведывательных сил противника;

5) проведении мероприятий разминирования местности и объектов;

6) проведении мероприятий боевой и оперативной подготовки;

7) проведении мероприятий оперативно-розыскной работы;

8) возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;

9) проверке готовности сил и средств объединенных сил к выполнению задач по назначению;

10) обеспечении безопасности перемещения и пребывания высшего военно-политического руководства государства, представителей государств-партнеров [10].

Наделив военных и правоохранителей специальными полномочиями Закон нарушил права граждан. Принятый Закон прежде всего противоречит ст. 22 Конституции Украины, которая не допускает при принятии новых законов сужение содержания и объема существующих прав и свобод человека. Согласно Конституции каждый гражданин имеет право на свободу и личную неприкосновенность, и никто не может быть арестован или содержаться под стражей иначе как по мотивированному решению суда [1, ст. 29]. Также не допускается проникновение в жилье или другое владение лица, проведение в них осмотра или обыска иначе как по мотивированному

решению суда [1, ст. 30]. Каждый имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться своей собственностью. Принудительное отчуждение объектов права частной собственности может быть применено только как исключение по мотивам общественной необходимости, на основании и в порядке, установленных законом, и при условии предварительного и полного возмещения их стоимости. Принудительное отчуждение таких объектов с последующим полным возмещением их полной стоимости допускается только в условиях военного положения или чрезвычайного положения [1, ст. 41]. И самое главное, только после провозглашения военного положения и ограничения прав и свобод граждан нужно будет установить сроки действия ограничения [1, ст. 64].

Также противоречат Конституции Украины и переходные положения подписанного Закона Украины «Об особенностях государственной политики по обеспечению государственного суверенитета Украины на временно оккупированных территориях в Донецкой и Луганской областях», которым Верховный Совет дает разрешение Президенту на использование Вооруженных сил на Востоке. Подобная процедура предусмотрена Конституцией Украины только при введении военного положения (п.1 ч.9 ст. 85) [1]. Надо отметить, что 28 ноября 2018 Указом Президента Украины было введено военное положение на определенных территориях.

Данным нормативным актом расширяются права военнослужащих, а также определяются приоритетные задачи. Урегулирование ситуации на Донбассе будет осуществляться именно силовым методом. Стоит обратить внимание на недавно принятое Кабинетом Министров Украины Постановление «Об утверждении Порядка применения оружия и боевой техники соединениями, воинскими частями и подразделениями Вооруженных сил Украины во время выполнения ими задач в районе проведения антитеррористической операции в мирное время». Из текста Постановления следует, что в мирное время военные в случае неминуемой угрозы вправе применять оружие [4]. По логике, с момента вступления в силу «Закона о реинтеграции Донбасса», говорить о «применении оружия и боевой техники» в «мирное время» усматривается по меньшей мере странным.

При этом де-факто к моменту вступления закона в силу, согласно национальному законодательству, на Востоке происходила Антитеррористическая операция с применением оружия и боевой техники соединениями, воинскими частями и подразделениями Вооруженных сил Украины. Поэтому можем считать: данное Постановление будет иметь ретроспективное действие и, собственно, оно и было принято с целью ретроспективной легализации оружия к вступлению «закона о реинтеграции» в действие [8]. Хотя в пределах 30 суток, на которые введено военное положение, можно спрогнозировать дальнейшее развитие событий, повышение уровня опасности и активности боевых действий, при которых будет страдать гражданское население, которое находится на неподконтрольных территориях.

На всей территории Донецкой и Луганской областей вводят особый порядок пропуска, разделение на три зоны: «зеленая», где доступ граждан ограничен, «желтая» – пребывание разрешено при наличии документов (в этой зоне проводится досмотр вещей и транспорта) и «красная» – пребывания лиц временно ограничено или запрещено. Границы этих районов будет определять командующий Объединенных сил [11].

Остается неизменным требование о получении соответствующего пропуска для пребывания на этих территориях. Основанием для допуска в район проведения Операции Объединенных сил для лиц, не вовлеченных в операцию, являются:

1) проживание в этом районе самого человека или его близких родственников, что подтверждается документами;

2) пересечение линии соприкосновения через нынешние КПВВ (контрольные пункты въезда–выезда);

3) смерть близких родственников или членов семьи в районе проведения Операции Объединенных сил, что подтверждается документами;

4) наличие права собственности на объекты недвижимости, находящиеся в районе проведения Операции Объединенных сил;

5) необходимость выполнения функций в рамках деятельности международных организаций, членом которых является Украина (исключительно по ходатайству или согласованию с Министерством иностранных дел);

6) освобождение из мест лишения свободы на основании документа, удостоверяющего личность, после соответствующей проверки работниками полиции;

7) осуществление поездок для трудовой деятельности с целью восстановления инфраструктуры населенных пунктов, оказания медицинской и социальной помощи;

8) наличие специального пропуска установленного образца [9].

Вместе с тем необходимо заметить, что сначала была основана бумажная форма пропуска, но это приводило к неудобствам при ее оформлении, тогда Служба безопасности Украины объявила о создании электронного «Реестра разрешений для перемещения лиц в районе проведения Антитеррористической операции». Введение электронных разрешений существенно облегчило оформление пропусков, но из-за большого количества желающих получить такое разрешение система от перегрузки не всегда работает. На сегодняшний день для получения пропуска необходимо ждать определенное время, а есть случаи, когда нужно получить срочно в течение суток, а система не работает. Поэтому, по нашему мнению, целесообразно существование Координационных центров сразу на контрольных пунктах въезда–выезда, но надо расширить их полномочия не только принимать заявления на получение пропуска, но и позволить принимать решения о предоставлении срочных пропусков [14].

Подписанный Закон Украины «Об особенностях государственной политики по обеспечению государственного суверенитета Украины на временно оккупированных территориях в Донецкой и Луганской областях» провозглашает, что «... для обеспечения государственного суверенитета Украины на временно оккупированных территориях в Донецкой и Луганской областях органы государственной власти принимают меры для защиты прав и свобод гражданского населения». Но наряду с этим вся ответственность за причиненный вред возлагается на Российскую Федерацию; полномочия представителей силового блока расширяются в ограничении прав и свобод человека, по сути, как во время военного положения «...разрешается задержание лиц, осуществление их досмотра и досмотра вещей, временно ограничивать движение транспортных

средств, входить в жилые и иные помещения, на земельные участки, использовать в служебных целях средства связи и транспортные средства» [2].

Также отдельной нормой Закон провозглашает особый порядок обеспечения прав и свобод гражданского населения, определенный принципами и нормами международного права. Так, международное гуманитарное право устанавливает специальное регулирование по отношению к защите гражданского населения, применяется независимо от статуса сторон в конфликте. Конвенция о защите прав человека и основных свобод предусматривает возможность государства отступить от своих обязательств «... в тех пределах, которых требует острота положения, и при условии, что такие меры не противоречат другим ее обязательствам по международному праву...» [3]. При этом не допускается отступление от обязательств по защите права на жизнь, запрете пыток, рабства и недопустимости наказания без закона. По этому поводу непонятно, что понимается в Законе Украины «Об особенностях государственной политики по обеспечению государственного суверенитета Украины на временно оккупированных территориях в Донецкой и Луганской областях» под «особым порядком» и в какой степени Украина будет действительно принимать меры по защите гражданского населения, не вполне понятно, в какой мере государство планирует выполнять международные обязательства в части защиты гражданского населения в случае активизации военных действий.

Еще стоит обратить внимание на специальных субъектов, появляющихся при вооруженном конфликте: военнопленных, гражданских заложников, пропавших без вести. Указанные категории граждан становятся наиболее уязвимыми к активизации боевых действий, поскольку именно они находятся под контролем противника. Поэтому, кроме непосредственного признания российской агрессии, надо определить механизмы защиты защищенных лиц в конфликте и урегулирования их статуса отдельным актом [11]. Это повлекло принятие Закона Украины «О правовом статусе лиц, пропавших без вести». Этим законом устанавливается момент получения лицом статуса пропавшего без вести. Причем родственники лица, пропавшего без вести, имеют право знать

о том, где он находится, или о месте гибели и захоронения человека. Также имеют право получить останки погибшего. Кроме того, предусмотрено право членом семьи человека, который пропал без вести, на получение пенсии по случаю потери кормильца [5]. Но данный нормативный акт не в полной мере определил механизм освобождения данных субъектов.

Много беспокойства с точки зрения прав человека возникает относительно Закона Украины «Об особенностях государственной политики по обеспечению государственного суверенитета Украины на временно оккупированных территориях в Донецкой и Луганской областях» и дальнейшее развертывание событий. По информации, которая распространяется на неподконтрольных территориях, «ЛНР и ДНР» намерены изолировать гражданское население и вполне могут запретить выезжать гражданским лицам с неподконтрольных территорий. Принятый Закон только усиливает эту изоляцию в определенном аспекте, он не предусматривает конкретных мер по реинтеграции населения, а смещает фокус на позицию силы. Да, конечно, в условиях войны должно быть четкое военное управление и понимание возможностей для действия военных формирований, но уже на четвертом году событий должны учитываться и другие вопросы, которые назревали все это время, а именно определение статуса гражданского населения и пути защиты и поддержки. В конце концов граждане на Востоке должны получить статус беженцев или лиц, которые нуждаются в защите прежде всего потому, что они уже не имеют тех же прав, что и граждане других территорий Украины. Ограничено избирательное право и, как указано выше, нарушены права и свободы относительно неприкосновенности.

Выводы. Как нами определено, данный закон преследует следующие моменты по внедрению Операции Объединенных сил, а именно: во-первых, совершенствование нормативно-правовой базы по защите прав и свобод граждан; во-вторых, введение в зоне Операции Объединенных сил единого командующего от Совета национальной безопасности и обороны и, в-третьих, разработка механизма защиты пленных в рамках прав человека.

Список использованной литературы:

1. Конституція України від 28 червня 1996 р. Відомості Верховної Ради України. 1996 р. № 30.

2. Закон України «Про особливості державної політики із забезпечення державного суверенітету України на тимчасово окупованих територіях у Донецькій та Луганській областях» від 18 січня 2018 р. Голос України. 2018 р. № 37.

3. Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод від 14 лютого 1950 р. Офіційний вісник України від 16 квітня 1998 р.

4. Про затвердження Порядку застосування зброї і бойової техніки з'єднаннями, військовими частинами і підрозділами Збройних сил України під час виконання ними завдань у районі проведення антитерористичної операції в мирний час: Постанова Кабінету Міністрів України № 68 від 14 лютого 2018 р. URL: <https://www.kmu.gov.ua/>

5. Про правовий статус осіб, зниклих безвісти: Закон України. URL: <http://www.golos.com.ua/article/305842>

6. Про комплекс невідкладних заходів щодо реалізації міжнародно-правової відповідальності Російської Федерації за збройну агресію проти України: Проект Постанови Кабінету Міністрів України. URL: <http://w1.c1.rada.gov.ua>

7. Судам заборонили називати невідконтрольні території «республіками» URL: <https://www.ukrinform.ua>

8. Ато чи не АТО: як бути далі? URL: <https://helsinki.org.ua/blogs/ato-chy-ne-ato-yak-buty-dali>

9. Замість АТО – ООС: що змінюється? URL: http://vgolos.com.ua/articles/zamist-ato-oos-shho-zminuyetsya_2_314102.html

10. Операція Об'єднаних сил: що це таке та чим відрізняється від АТО. URL: <https://www.volynnews.com/news/society/operatsiia-obyednanykh-syl-shcho-tse-take-ta-chym-vidrizniayetsia-vid-ato/>

11. Зміна АТО на ООС: які нововведення очікуються на Донбасі. URL: <https://www.slovoidilo.ua/2018/05/04/infografika/bezpeka>

12. Як Україна пішла по міжнародних судах проти РФ. Суд

перший – ЄСПЛ. URL: <https://www.ukrinform.ua>

13. Промова представника України в Міжнародному суді ООН в Гаазі: повний текст. URL: <https://www.eurointegration.com.ua>

14. Пересечение линии разграничения: Чем могут быть полезны Координационный центр и группы. URL: <https://dnews.dn.ua>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бухтияров Алексей Анатоліевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры специальных дисциплин и профессиональной подготовки Университета государственной фискальной службы Украины;

Бухтиярова Ирина Геннадиевна – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры публичного управления и администрирования Национальной академии внутренних дел;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bukhtiyarov Aleksey Anatoliyevich – Doctor of Law, Associate Professor at the Department of Special Disciplines and Professional Training of University of the State Fiscal Service of Ukraine;

Bukhtiyarova Irina Gennadiyevna – Doctor of Law, Lecturer at the Department of Public Control and Administration of National Academy of Internal Affairs

buhitik2882@ukr.net;
irinabukhtiyarova@ukr.net